

Рынок. Не глобальный, но всеобщий.

Вначале было слово. Вернее, несколько слов. «Электрон так же **неисчерпаем**, как и атом, природа бесконечна, но она бесконечно **существует**, и вот это-то единственно категорическое, единственно безусловное признание ее **существования** вне сознания и ощущения человека и отличает диалектический материализм от релятивистского агностицизма и идеализма». Это, кто еще помнит, слова не признаваемого ныне многими В.И. Ленина из его философского произведения «Материализм и эмпириокритицизм». Но понять слова о первичности материи над сознанием было не просто и тогда, когда эти слова писались, и даже в настоящее время.

А вот слова другого великого мыслителя человечества, Карла Маркса, из его «Введения к первому изданию» «Капитала»:

«Всякое начало трудно, – эта истина справедлива для каждой науки. И в данном случае наибольшие трудности представляет понимание первой главы, – в особенности того ее раздела, который включает в себе анализ товара. Что касается особенно анализа сущности стоимости и величины стоимости, то я сделал его популярным, насколько это возможно.[1] Форма стоимости, получающая свой законченный вид в денежной форме, очень бессодержательна и проста. И, тем не менее, ум человеческий тщетно пытался постигнуть ее в течение более чем 2 000 лет, между тем как, с другой стороны, ему удалось, но крайней мере приблизительно, анализ гораздо более содержательных и сложных форм. Почему так? Потому что развитое тело легче изучать, чем клеточку тела. К тому же при анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции. Но товарная форма продукта труда, или форма стоимости товара, есть форма экономической клеточки буржуазного общества. Для непосвященного анализ ее покажется просто мудрствованием вокруг мелочей. И это действительно мелочи, но мелочи такого рода, с какими имеет дело, например, микроанатомия.

За исключением раздела о форме стоимости, эта книга не представит трудностей для понимания. Я, разумеется, имею в виду читателей, которые желают научиться чему-нибудь новому и, следовательно, желают подумать самостоятельно».

А теперь, собственно, перейдем к статье в «Завтра» М.Л. Хазина «Перейти Рубикон».

Как отметил Михаил Леонидович *«По словам Владимира Путина, базовая проблема — отсутствие драйвера глобального роста. Мировая торговля перестала выполнять эту роль, а нового механизма так и не появилось».*

Попробуем представить, как воспринимали бы нынешнюю ситуацию в мировой экономике процитированные ранее основоположники научного социализма, долгие годы считавшегося истиной в последней инстанции, не чуждые, кстати, модификации своих взглядов под воздействием реального исторического опыта.

С точки зрения диалектического материализма жизнь человека и общества есть способ существования белковых тел, существенным (**основным**) моментом которого является обмен веществом между человеком и природой. Объективным веществом между материальным

человеком и материальной природой. А формой такого обмена является потребление, удовлетворение человеком объективных и субъективных потребностей в веществе природы.

Изначально и долгие века человеческой истории основной «кладовой» готовых к употреблению объектов для человека была дикая природа. А формой предпотребления этих объектов было извлечение из природы этих готовых объектов потребления, сопровождавшееся самостоятельной затратой собственных жизненных сил человека. Со временем эти затраты предпотребления развились в различные варианты альтернативных затрат: обычные затраты и обычные плоды, большие усилия для подъема на самую верхушку пальмы - более спелые плоды, наконец, меньшие усилия по отъему более вкусного плода у слабого соплеменника – вообще, «креативная идиллия».

Позднее основным способом обретения большинства объектов потребления для людей стало самостоятельное их изготовление из «полуфабрикатов» природы с использованием орудий труда, средств производства, а основной формой затрат предпотребления объектов потребления стали затраты собственного индивидуального труда (стоимость – себестоимость). К первичному фактору удовлетворения потребностей – готовым продуктам природы – добавились земля, труд, орудия труда (средства производства), капитал. Различными же альтернативными способами удовлетворения потребностей для многих людей (нетрудовых потребителей) стал силовой захват и присвоение продуктов труда других людей и различных факторов производства.

Сначала (поскольку основная часть объектов потребления выростала из земли) люди активно использовали фактор производства «земля». Трудящиеся – посредством переселения и освоения все новых неосвоенных территорий, как, например, во времена подсечного земледелия. Захватчики же – путем завоевания и разграбления богатств, уже занятых и освоенных другими людьми, народами, расами, чужих вод и земель.

Затем, когда наиболее плодородные земли планеты оказались многократно перезахвачены и переделены, когда сопротивление захватчикам возросло, а, главное, когда существенно возросла роль фактора производства «труд» (человека в целом, умеющего производить и на бедных землях) альтернативные силовые способы добычи объектов потребления для людей, не желающих трудиться самостоятельно, выродились в силовой захват, пленение и жесточайшую эксплуатацию других людей – рабов - во всей их субъектной целостности. При этом, оценку (цену) на рабовладельческом рынке получал человек-раб целиком, а уж продукцию из него разрешалось выбивать всеми доступными способами и средствами.

Позднее, когда доступность рабов сильно поуменилась, а понимание того, что рабов целесообразнее все-таки не забивать до смерти, а, хотя бы только слегка калечить, сохраняя их работоспособность, креативным эксплуататорам «пришлась по душе» альтернативная феодальная система удовлетворения своих возрастающих потребностей. При этом оценку (цену) на феодальном рынке получало тело человека со всеми вытекающими из него производственными способностями и продуктами.

Спустя столетия, с развитием все более производительных орудий труда, с появлением машин приоритеты «альтернативных благоприобретателей» существенно поменялись. Телесные способности (физическая работоспособность) человека уступили свое первостепенное значение производительным средства производства - на производительной машине мог

работать и «дохляк», и ребенок. В человеке стала цениться (получать цену на рынке) его частичная рабочая сила (как придатка машины). А БОГОМ «креативщиков» стал вещественный и финансовый капитал. Ибо в производительном капитале при его изготовлении накапливался прошлый овеществленный человеческий труд, который не получал полной оценки при продаже машины и при грамотной ее эксплуатации образовывал многократно большую ценность продукта, чем была первоначальная стоимость машины. Капитальные средства производства для их обладателей стали источником неисчислимых потребительных богатств. А для работающих на них и обслуживающих их наемных работников – средством жесточайшей их экономической эксплуатации. Гонка за обладание вещественным производительным капиталом со временем достигла таких темпов, а его физические масштабы такой величины, что для его обслуживания стало не хватать наемных работников собственных обществ и государств. Это порождало массовую трудовую миграцию работников беднейших стран мира в мировые производительные экономические центры.

Со временем, с возрастанием темпов обновления капитального оборудования, с дальнейшим ростом человеческой специализации и разделения труда, с «подтягиванием» экономик периферийных государств мира, с удорожанием рабочей силы в собственных странах у «мировых капитанов производства» появилась заинтересованность в экспансии капитала (производительного оборудования) в развивающиеся страны мира и создании глобального рынка мирового производства и обмена. Теперь «щупальца и вакуумные шланги» мирового капитала, крупнейших и глобальных мировых корпораций протянулись в каждый регион планеты. Достали каждого мало-мальски производительного фрилансера. Используют ресурсы каждой далекой страны. Мировой частный капитал использует теперь к своей наибольшей выгоде абсолютно все ресурсы планеты: и каждый клочок земли и воды, и каждый килограмм материала, и каждого работающего человека. Капитал достигает своего максимального насыщения!

Но, как и всякий другой процесс в природе, процесс возрастания частного капитала происходит и неравномерно, и противоречиво. В Китае и Индии с их колоссальной численностью населения, обуславливающей более жесткую по отношению к иностранному капиталу политику, глобальный капитал породил и порождает свою мощнейшую национальную противоположность (на каждую импортную машину и технологию – одна, две, аналогичные и свои) и альтернативного национального монстра, стремящегося к новой гегемонии и собственной глобализации. А об опасных последствиях империалистической (тем более, глобальной) гегемонии всем известно.

И какую же Вы, уважаемый Михаил Леонидович, вместе или порознь с президентом Путиным видите альтернативу для России? Сидеть и наблюдать, как в долине дерутся тигры? Договариваться, чтобы победитель не слишком сильно нас «напрягал»?

Да, все явления и процессы истории, которые я здесь, может быть, и несколько сумбурно напомнил были и остаются процессами саморазвития рынка, как пространственно-временного поля реализации отношений производства и обмена в обществе. Да капиталистический частнособственнический рынок исчерпал все возможные внутренние системные ресурсы своего дальнейшего саморазвития. Но всеобщечеловеческий рынок, как цивилизационный процесс, имеет еще один резерв, еще один ресурс! Это обмен, это рынок внутри предприятия,

организации, учреждения! Рынок обмена частичными продуктами частичного труда внутри всех этих коллективных субъектов хозяйственной деятельности.

Да, ведь весь прогресс в развитии человеческой цивилизации, в конечном счете, был обусловлен тем, что в мире от столетия к столетию возрастала количество полноправных субъектов рынка (со временем все большее количество людей получало возможность продавать - назначать цену – и своему телу и своей рабочей силы), а объектный состав рынка все более и более гуманизировался (через отказ от купли-продажи жизни человека, его тела и его рабочей силы) с тенденцией к оставлению на нем исключительно продуктов его труда. Это означает, что от формации к формации число объектов (подсистем человека), обращающихся на рынке, скачкообразно возрастало. А степень монополизации этого рынка сокращалась. Качество рынка системно росло. И еще раз КАЧЕСТВЕННО возрастет, когда возможность равноправной оценки частичного продукта внутри корпорации возрастет принципиально и скачкообразно. Это обеспечить новый этап и новое качество адекватности оценки всех частичных работ и работников в мире. Это новый уровень скорости профессиональных и управленческих лифтов в обществе. Новое качество общественного разделения труда. Вот Вам с Путиным и источник будущего российского «СКАЧКА»!

Но в капиталистическом обществе такой внутрикорпоративный рынок невозможен. Он исключается частной формой собственности на средства производства. Здесь капиталистом покупается рабочая сила работника, а не продукт его труда, и присваивается прибыль. Такой всеобщий рынок возможен только в условиях подлинно социалистической индивидуально-коллективной формы общественной собственности на средства производства. Вот Вам с Путиным и «дорожная карта» к всеобщему рынку обмена продуктами частичного труда в обществе, как высшей форме плановости общества.

Но это уже темы других десятков написанных и ненаписанных статей.

ЗА СОЦИАЛИЗМ 2.0!